

Фондовая биржа и коммерческие банки в годы Первой мировой войны

П. В. Лизунов

Для цитирования: *Лизунов П. В.* Фондовая биржа и коммерческие банки в годы Первой мировой войны // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2023. Т. 68. Вып. 1. С. 93–108. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2023.106>

В связи с недавно опубликованной монографией о Первой мировой войне известного московского историка И. В. Поткиной «В преддверии катастрофы. Государство и экономика России в 1914–1917 годах» уместно высказать не только некоторые суждения о новой книге, но и о событиях более чем вековой давности. Первую мировую войну часто называют «Великой неизвестной войной», «незаслуженно забытой» и даже «вычеркнутой из нашей истории», с чем вряд ли возможно согласиться. Публикация научных книг и статей, документов и мемуаров, художественной литературы о Первой мировой войне, многочисленные научные конференции и форумы не дают основания согласиться с этими оценками. За прошедшие 100 с лишним лет менялись оценки, взгляды и подходы к изучению Первой мировой войны, но интерес к ней никогда не пропадал. Можно согласиться лишь с тем, что до сих пор остается немало неизвестных и слабо изученных проблем, что возможны новые подходы и источники для ее изучения. Нельзя полностью принять некоторые утверждения И. Поткиной, например об уровне довоенного развития и значении российского фондового рынка и банковского сектора, а также об отсутствии публикаций по данной теме. В результате исследования И. Поткина приходит к выводу, что в годы Первой мировой войны в экономике России происходили схожие с большинством европейских стран процессы. Однако полностью этот вывод вряд ли можно признать бесспорным, особенно утверждение о положительных результатах регулирования кредитно-финансовой системы в годы войны. Политика царского правительства по отношению к фондовой бирже и коммерческим банкам опровергает это утверждение. Также сложно говорить об эффективности и логичности экономической политики, особенно в 1917 г. Власть окончательно утратила контроль над многими политическими, экономическими и социальными процессами в стране. Россия в конце войны переживала сильнейший кризис, который привел к свержению самодержавия и передаче власти сначала Временному правительству, а затем правительству большевиков.

Ключевые слова: Первая мировая война, рынок 1914–1917 гг., рынок ценных бумаг, фондовая биржа, коммерческие банки.

Павел Владимирович Лизунов — д-р ист. наук, проф., Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, Российская Федерация, 163002, Архангельск, наб. Северной Двины, 17; p.lizunov@narfu.ru

Pavel V. Lizunov — Dr. Sci. (History), Professor, Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov, 17, nab. Severnoi Dviny, Arkhangelsk, 163002, Russian Federation; p.lizunov@narfu.ru

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2023

Stock Exchange and Commercial Banks during the First World War

P. V. Lizunov

For citation: Lizunov P. V. Stock Exchange and Commercial Banks during the First World War. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2023, vol. 68, issue 1, pp. 93–108.

<https://doi.org/10.21638/spbu02.2023.106> (In Russian)

In connection with the recently published monograph on the First World War by the famous historian Irina Potkina “On the eve of the catastrophe. The state and economy of Russia in 1914–1917”, it is appropriate to evaluate a new book and the events that took place a century ago. The First World War is often referred to as “an unknown war” and “unfairly forgotten”, which is hardly true. The publication of scholarly books and articles, documents, memoirs, and fiction about the First World War prove the opposite. Over the past 100 years, the assessments, views and approaches to the study of the First World War have changed, but the interest in it has never faded. It should be acknowledged that there are still many unresearched and poorly studied topics. I. Potkina’s statements about the level of pre-war development and the importance of the Russian stock market and the banking sector cannot be fully accepted. She comes to the conclusion that during the war years, the Russian economy experienced processes similar to those in most European countries. It is hardly indisputable, especially the assertion about the positive results of the regulation of the credit and financial system. The policy of the tsarist government in relation to the exchange and banks contradicts this opinion. It is also difficult to point out the effectiveness of economic policy, especially in 1917. The authorities lost control over the political, economic and social processes in the country. Russia was going through a severe crisis that led to the overthrow of the autocracy.

Keywords: World War I, market in 1914–1917, securities market, stock exchange, commercial banks.

Столетний юбилей Первой мировой войны вызвал естественное к ней внимание со стороны исследователей. В России и мире были проведены многочисленные научные мероприятия, появились новые публикации и материалы, посвященные событиям 100-летней давности. Однако и после прошедшего юбилея сохраняется интерес историков к Первой мировой войне, продолжается ее изучение, применяются различные методы и подходы, издаются новые статьи и книги. Так, в начале 2022 г. в издательстве «Нестор-История» вышла монография известного московского историка, доктора исторических наук, ведущего научного сотрудника Института российской истории РАН Ирины Викторовны Поткиной «В преддверии катастрофы. Государство и экономика России в 1914–1917 годах».

В своей книге И. В. Поткина впервые в историографии подвергла изучению не просто события Первой мировой войны, а рассмотрела масштабный корпус нормативно-правовых актов, относящихся к периоду 1914–1917 гг., опубликованных в I отделе «Собрания узаконений и распоряжений правительства». Всего ею было выявлено 1279 постановлений социально-экономического характера, из которых 876 — это акты царского правительства и 403 — Временного правительства. Всего же за годы войны, по подсчетам автора, было принято 9297 нормативно-правовых актов. Таким образом, выборка составила 13,75 % от всей совокупности нормативных постановлений за все годы войны. Собранные документы классифицировались по восьми тематическим группам: 1) *финансы и кредит* (174 постановления); 2) *налогообложение* (141); 3) *социальная сфера* (200); 4) *внешняя торговля* (141);

5) *цены* (254); 6) *внутренний рынок* (171); 7) *регулирующие органы* (187); 8) *неприятельские подданные* (77)¹.

В своей монографии И. В. Поткина подходит к изучению законодательных актов не как к единичному документу, регламентирующему ту или иную область экономических отношений, а как к «серийному или массовому источнику», позволяющему делать широкие исторические обобщения. Она исходит из того, что экономическая политика государства, по сути, представляет совокупность мероприятий, которыми власть воздействует на народное хозяйство страны², с чем нельзя не согласиться.

Автор отмечает, что «Собрание узаконений и распоряжений правительства» в основном используется исследователями в качестве иллюстративного материала в исторических сочинениях и редко становится самостоятельным предметом изучения. При этом она считает, что интерес со стороны исследователей к «Собранию узаконений» только усиливается, и сетует, что вряд ли в обозримом будущем библиотеки возьмутся за их оцифровку. Однако следует отметить, что эта работа ведется уже несколько лет, оцифрована и доступна на сайте Национальной электронной библиотеки (<https://rusneb.ru>) значительная часть «Собрания узаконений», в том числе и за период Первой мировой войны.

Кроме законодательных источников в монографии привлечены такие источники, как материалы различных общественных и филантропических организаций, воспоминания государственных деятелей — непосредственных участников событий: П. Л. Барка, Н. Н. Головина, А. С. Лукомского, Н. Н. Покровского, А. А. Поливанова, В. Н. Шаховского и др. Вместе взятые, они, по мнению автора, позволяют наиболее полно раскрыть тему государственного регулирования экономики и управления во время Великой войны.

В основном все привлеченные материалы уже были ранее введены в научный оборот. Несмотря на весьма значительный массив самых разнообразных использованных источников, навряд ли они могут полностью осветить тему без привлечения оригинальных архивных документов. Не менее важными для передачи атмосферы времени являются публикации в российской прессе. Также обращает на себя внимание то, что в рецензируемой монографии, опубликованной в 2022 г., не упоминается ряд значимых научных сочинений, изданных к юбилею Первой мировой войны. В первую очередь это два объемных трехтомных издания — «Энциклопедия Первой мировой войны 1914–1918 гг.» и «Первая мировая война и конец Российской империи»³. Безусловно, их следовало бы включить в общий корпус литературы, рассматриваемой в рамках книги И. В. Поткиной.

«Неизвестная» известная война 1914–1917 гг.

Первую мировую войну часто называют «Великой неизвестной войной», «незаслуженно забытой» и даже «вычеркнутой из нашей истории», с чем вряд ли воз-

¹ Поткина И. В. В преддверии катастрофы. Государство и экономика России в 1914–1917 годах. СПб., 2022. С. 71.

² Там же. С. 73.

³ Энциклопедия Первой мировой войны 1914–1918 гг. М., 2014; Первая мировая война и конец Российской империи: в 3 т. СПб., 2014.

можно согласиться. За прошедшие 100 лет сложилась обширная отечественная и мировая историография, посвященная Первой мировой войне. Наглядным доказательством тому служит 1-я глава «Историография и источники: концепции, подходы, разночтения» монографии И. В. Поткиной.

Одна из первых серьезных попыток систематизировать литературу о Первой мировой войне была предпринята в СССР еще в 1927 г. изданием библиографического справочника «Народное хозяйство и война»⁴. В справочник вошли монографии, статьи и очерки, опубликованные начиная с 1914 г. не только в дореволюционной России и Советском Союзе, но и за границей. Большинство перечисленных в справочнике книг и статей сопровождалось небольшими аннотациями. Все публикации поделены на разделы: финансы и война, промышленность и война, сельское хозяйство и война, продовольственный вопрос, внутренний товарооборот и война, труд и война, планирование народного хозяйства и др.

Тема Первой мировой войны продолжала волновать исследователей. В 1920–1930-х гг. был издан, а затем несколько раз переиздавался обобщающий труд А. М. Зайончковского «Мировая война 1914–1918 гг.»⁵. В 1960 г. вышла капитальная монография А. Л. Сидорова «Финансовое положение России в годы Первой мировой войны. 1914–1918 гг.»⁶. В 1990-х гг. были изданы два коллективных труда «Первая мировая война. Дискуссионные проблемы истории» и «Первая мировая война. Пролог XX века»⁷. Даже не углубляясь детально в историографический обзор, можно утверждать, что к началу XXI в. литература о Первой мировой была весьма обширна и разнообразна. Сошлемся на обстоятельную историографическую статью о Первой мировой войне Б. Д. Козенко, опубликованную в журнале «Новая и Новейшая история» в 2001 г., и основательные историографические обзоры отечественной и иностранной литературы А. Н. Цамутали и С. К. Лебедева, предваряющие трехтомное издание «Первая мировая война и конец Российской империи»⁸. Немногим историческим событиям посвящено столько публикаций. Сочинения В. И. Бовыкина, А. М. Зайончковского, Г. З. Иоффе, Т. М. Китаниной, А. Л. Сидорова, К. Н. Тарновского, Е. Д. Черменского и других авторов, имевшие отношение к Первой мировой войне, стали классикой исторической науки.

О непреходящем научном интересе исследователей к проблемам Первой мировой войны свидетельствуют также многочисленные международные конференции и форумы, состоявшиеся не только в юбилейный год, но и ранее. Достаточно перечислить лишь малую их толику: «Россия и Первая мировая война» (С.-Петербург, 1999 г.); «Россия и Великая война: опыт и перспективы осмысления Первой мировой войны в России и за рубежом» (Москва, 2010 г.); «Первая мировая война

⁴ Народное хозяйство и война: библиографический справочник / под ред. С. А. Пугачева и др. М., 1927.

⁵ Зайончковский А. М. Мировая война 1914–1918 гг.: в 2 т. М., 1938.

⁶ Сидоров А. Л. Финансовое положение России в годы Первой мировой войны. 1914–1918 гг. М., 1960.

⁷ Первая мировая война. Дискуссионные проблемы истории / отв. ред. Ю. А. Писарев, В. Л. Мальков. М., 1994; Первая мировая война: пролог XX века / отв. ред. В. Л. Мальков. М., 1998.

⁸ Козенко Б. Д. Отечественная историография Первой мировой войны // Новая и Новейшая история. 2001. № 3. С. 3–27; Цамутали А. Н. Российская историография Первой мировой войны // Первая мировая война и конец Российской империи: в 3 т. Т. 1. СПб., 2014. С. 7–27; Лебедев С. К. Иностранная историография Первой мировой войны // Там же. С. 28–44.

и современный мир» (Москва, 2010 г.); «Первая мировая война, Версальская система и современность» (С.-Петербург, 2011) и др. Конечно, в юбилейный 2014 г. прошло особенно много таких мероприятий. Выделим только несколько: международная научная конференция «Война и повседневная жизнь населения России XVII–XXI вв. (к столетию начала Первой мировой войны)» (С.-Петербург, г. Пушкин, 2014 г.); «Первая мировая война — пролог XX века» (Москва, 2014 г.); «Россия в годы Первой мировой войны, 1914–1918» (Москва, 2014 г.); «Великая война. Последние годы империи» (С.-Петербург, г. Пушкин, 2014 г.) и др.

Миллионными тиражами в советский период издавались и переиздавались художественные произведения, в которых важное место уделялось империалистической войне: М. А. Шолохов «Тихий Дон», А. Н. Толстой «Хождение по мукам», С. Н. Сергеев-Ценский «Брусиловский прорыв» и др. В годы перестройки для читателей стал доступен роман Б. Л. Пастернака «Доктор Живаго». Без этих романов нельзя представить отечественную литературу, как и кинематограф XX столетия. Немало книг известных зарубежных писателей было переведено и опубликовано на русском языке: А. Барбюс, Я. Гашек, Р. Олдингтон, Э. М. Ремарк, Э. Хемингуэй и др. В советское время издавались и воспоминания о Первой мировой войне А. А. Брусилова, А. А. Игнатъева, А. И. Спиридовича и других авторов, количество которых в разы увеличилось с 1990-х гг.

Наконец, во всех школьных и вузовских учебниках по истории России начала XX столетия включены разделы о Первой мировой войне, ее о причинах, ходе и последствиях. Во всяком случае, общие представления об этом событии у большей части населения современной России имеются. Поэтому утверждать, что Первая мировая война является «неизвестной» или «забытой», нельзя. Можно лишь признать, что до сих пор остается немало неизвестных или слабо изученных проблем, что возможны разные подходы и новые источники для их изучения.

Фондовая биржа и российский рынок ценных бумаг

Никоим образом не подвергая сомнению высокий научный уровень монографии И. В. Поткиной, следует обратить внимание на некоторые встречающиеся в ее исследовании не совсем точные оценки. Так в 4-й главе «Финансовые ресурсы: требования военных будней и меры правительства» содержится утверждение, согласно которому в «отечественной литературе практически не изучены механизмы государственного регулирования рынка ценных бумаг»⁹. Однако можно назвать целый ряд публикаций, в которых в разной степени рассматриваются зарождение, этапы развития, структура и регулирование российского фондового рынка, а также показаны операции с ценными бумагами. Так, еще в 1915–1916 гг. вышли справочник «Русские биржевые ценности» и второй том «Банковой энциклопедии», полностью посвященный биржевой тематике¹⁰.

В СССР с упразднением собственно фондовой биржи, действительно, изучение дореволюционного рынка ценных бумаг почти полностью прекратилось. Лишь в 1969 г. была опубликована большая статья Л. Е. Шепелёва «Фондовая биржа в Рос-

⁹ Поткина И. В. В преддверии катастрофы. С. 214.

¹⁰ Русские биржевые ценности. 1914–15 г. / под ред. М. И. Боголепова. Пг., 1915; Банковая энциклопедия: в 2 т. Т. 2. Киев, 1916.

сии в период Первой мировой войны (1914–1917 гг.)», которая позднее вошла в его монографию о российских акционерных компаниях¹¹. С конца 1990-х — начала 2000-х гг. биржа и фондовый рынок снова стали объектом целенаправленного исследования историков и экономистов. Издается ряд статей и книг, среди которых особо следует выделить книгу Ю. П. Голицына «Фондовый рынок дореволюционной России: очерки истории», а также совместную монографию Л. И. Бородкина и А. В. Коноваловой «Российский фондовый рынок в начале XX в.: факторы курсовой динамики» и др. Хотя это несколько нескромно, но все же упомяну и собственную монографию «Санкт-Петербургская биржа и рынок ценных бумаг в России (1703–1917 гг.)»¹². В перечисленных работах с той или иной степенью полноты рассмотрены российский фондовый рынок, механизмы государственного регулирования и нормативные акты, регламентирующие деятельность фондовой биржи, в том числе накануне и в годы Первой мировой войны.

В дополнение к книге И. В. Поткиной можно добавить, что рынок ценных бумаг в России стал складываться в середине XIX в., когда в обращении появилось достаточное количество государственных фондов и частных торгово-промышленных бумаг. Однако еще с начала 1830-х гг. правительством делались первые попытки государственного регулирования фондовой торговли (например, запрет срочных сделок с акциями частных предприятий) и изменения в последующие годы биржевого законодательства. К рубежу XIX и XX вв. биржа превратилась в важнейший элемент экономической жизни России. Она становится своеобразным барометром не только народно-хозяйственной, но и политической, и социальной жизни страны.

В 1900–1902 гг. по инициативе министра финансов С. Ю. Витте была проведена биржевая реформа, разделившая Петербургскую общую биржу на товарную и фондовую. В результате нововведения установился более пристальный контроль над фондовой биржей со стороны финансового ведомства. Созданный фондовый отдел Петербургской биржи был передан в заведование Особенной канцелярии по кредитной части Министерства финансов. Отныне все важнейшие действия фондовой биржи согласовывались с руководством Министерства финансов. Также были приняты специальные законы «Об ответственности лиц, вводящих в обращение на С.-Петербургской бирже ценные бумаги» и «Правила о допущении бумаг к котировке в Фондовом отделе».

К началу 1914 г. в Российской империи насчитывалось более 100 товарных, специализированных и фондовых бирж. Ценные бумаги котировались лишь на Петербургской, Московской, Одесской, Рижской, Харьковской, Киевской и Варшавской биржах. Центральным рынком ценных бумаг являлась Петербургская фондовая биржа, курсами и котировкой которой пользовались все остальные биржи страны.

На всех российских биржах перед Первой мировой войной в официальной котировке находилось более 800 наименований различных ценных бумаг. Номинальная сумма только государственных фондов, гарантированных и негарантиро-

¹¹ Шепелёв Л. Е.: 1) Фондовая биржа в России в период Первой мировой войны (1914–1917 гг.) // Исторические записки. 1969. № 84. С. 121–163; 2) Акционерные компании в России. Л., 1973.

¹² Голицын Ю. П. Фондовый рынок дореволюционной России: очерки истории. М., 1998; Бородкин Л. И., Коновалова А. В. Российский фондовый рынок в начале XX в.: факторы курсовой динамики. СПб., 2010; Лизунов П. В. Санкт-Петербургская биржа и рынок ценных бумаг в России (1703–1917 гг.). СПб., 2004.

ванных облигаций, ипотечных бумаг и акций торгово-промышленных предприятий составляла более 11 млн руб. В эти подсчеты не включены акции и паи многочисленных предприятий, не находившихся в биржевом обороте. Приблизительная сумма всех ценных бумаг достигала 15 млрд руб.¹³ Официальный бюллетень Петербургской биржи, главной фондовой биржи страны, содержал около 700 бумажных ценностей. По их количеству она уступала только Лондонской, Парижской, Берлинской и Нью-Йоркской биржам.

Накануне войны российские государственные и частные бумаги торговались на 12 крупнейших мировых фондовых биржах. Первое место по количеству занимала Франция, далее шли Англия, Германия, Бельгия, Австро-Венгрия, Голландия и США¹⁴.

Российские государственные фонды были весьма востребованы в Западной Европе. Русские займы давали 4–5 % ежегодного дохода, в то время как большинство европейских бумаг — не более 3 %. В странах Европы наиболее распространенным был рентный тип государственных фондов, на погашение которых выделялись относительно незначительные суммы. Для российских государственных займов предусматривалось обязательное ежегодное погашение. Более того, оно с каждым годом увеличивалось.

Не менее привлекательными на европейских биржах были акции российских частных предприятий. Наибольшее их количество обращалось в Париже, далее шли Берлин, Брюссель, Лондон и Амстердам. К 1914 г. на этих рынках котировались бумаги 174 предприятий из России на сумму более 526 млн руб.¹⁵

Внешнеполитические события в Европе, предшествующие Первой мировой войне, не могли не повлиять на мировой рынок ценных бумаг. Ультиматум, предъявленный 11 июля 1914 г. Австро-Венгрией Сербии, вызвал международный кризис. Реальная угроза масштабной войны с участием крупнейших европейских держав вызвала панику на всех мировых фондовых биржах. Не был исключением и российский фондовый рынок. Уже 12 июля после полученных известий об ультиматуме Вены Белграду на биржах Петербурга и Москвы курсы обрушились почти на все бумаги. Даже сообщение о созыве чрезвычайного собрания банковского «Красного креста», действовавшее ранее на биржу успокоительно, не оказало особого влияния. Из-за разрастающихся панических настроений Министерство финансов объявило о закрытии биржевых собраний¹⁶. Необходимо было не только предотвратить паническое обесценивание отечественных бумаг и сохранить биржевой оборот, но и обезопасить рынок от возможных запродаж русских ценностей, исходящих от европейских бирж. Приостановка работы Петербургской фондовой биржи отразилась на остальных российских биржах. 16 июля прекратили операции с бумагами Одесская, Рижская и Харьковская биржи, а на следующий день — Варшавская.

Закрытие фондовых бирж волной прокатилось по всему миру. 14 июля прекратили свою работу биржи в Вене, Будапеште и Брюсселе, 15 июля — в Париже,

¹³ Биржа. 1913. № 12. С. 6–7.

¹⁴ Вестник финансов. 1911. № 52. С. 584.

¹⁵ Банки и биржа. 1913. № 52. С. 10.

¹⁶ О закрытии биржевых собраний Фондового отдела // Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (далее — ЦГИА СПб). Ф. 852. Оп. 2. Д. 711. Л. 1–4.

16 июля — в Антверпене, Барселоне, Гавре, 17 июля — в Риме и Милане, Берлине и Гамбурге, 18 июля — в Ливерпуле и Лондоне¹⁷. Лондонская биржа была закрыта впервые за всю свою 360-летнюю историю. Кризис европейского биржевого рынка докатился до Северной Америки, вызвав и там закрытие бирж. Огромная масса обесцененных американских бумаг отхлынула из Европы назад и оказалась на Нью-Йоркской бирже. Не имея возможности покрыть все запродажи, она закрылась 18 июля. Это был второй случай в ее истории. Таким образом, за несколько дней до начала Первой мировой войны перестали функционировать почти все мировые фондовые биржи. Их закрытие было вызвано стремлением не допустить панических настроений и сильного падения курсов национальных ценных бумаг.

Высочайшим указом от 12 сентября 1914 г. в России был объявлен мораторий на все биржевые сделки с ценными бумагами и валютой, заключенные до начала войны (закрытия фондовых бирж). Мораторий продлился до конца января 1917 г. Несмотря на закрытие Петроградской фондовой биржи, Совет фондового отдела и Котировальный комитет продолжали собираться раз в месяц. Все годы войны функционировали многие российские товарные биржи.

С осени 1914 г. западные фондовые рынки стали возобновлять работу. 20 сентября 1914 г. открылась биржа в Копенгагене, 24 ноября — в Париже, 29 ноября — в Нью-Йорке, 22 декабря — в Лондоне, 12 января 1915 г. — в Амстердаме¹⁸. Из крупнейших европейских фондовых бирж оставались в бездействии Петроградская, Берлинская, Брюссельская, Венская и Миланская.

В Петрограде неофициальная фондовая биржа в виде частных собраний начала функционировать во второй половине сентября 1914 г. Они проходили в Сибирском Торговом банке, первоначально были малолюдны, а по размерам сделок незначительны. С середины 1915 г. частные собрания также происходили по вечерам в банкирском доме Г. Д. Лесина¹⁹. Министерство финансов смотрело на это сквозь пальцы. Позже свои помещения для неофициальных биржевых собраний предоставили Русско-Азиатский и Русско-Английский банки. Остальные коммерческие банки сначала отнеслись к частным биржевым собраниям с недоверием. Они сомневались в улучшении в скором времени биржевой конъюнктуры. Однако при первых же признаках возникновения спроса банки поспешили избавиться от имеющихся у них крупных партий бумаг даже по самым невыгодным ценам. Вскоре цены на биржевые бумаги стали повышаться, и банки стали приобретать те же ценности, но уже по более высокому курсу²⁰.

В январе 1915 г. между 22 частными коммерческими банками и Государственным банком был подписан очередной договор о продолжении деятельности биржевого «Красного креста» и поддержке курса дивидендных бумаг в пределах 100 млн руб. В феврале 1916 г. действие банковского синдиката было продлено до конца года.

В начале 1916 г. экономическая ситуация в стране значительно улучшилась. Многие промышленные предприятия за 1915 г. получили значительную прибыль,

¹⁷ Мукосеев В. А. Война и фондовые биржи // Банковская энциклопедия. Т. 2. С. 390.

¹⁸ Об открытии Фондового отдела Петроградской биржи и мерах, им вызываемых // Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 563. Оп. 2. Д. 544. Л. 1, 9–10.

¹⁹ Биржа за неделю. 1915. № 37. С. 1.

²⁰ Биржевой курьер. 1917. 3 января.

и некоторые даже смогли выдать неплохие дивиденды своим акционерам. В результате на денежном рынке появился даже переизбыток свободных средств, но из-за продолжающейся войны капиталы не находили более выгодного применения и направлялись в биржевую сферу. В «Записке о состоянии денежного рынка» управляющего Государственным банком И.П.Шипова отмечалось, что в стране «по-прежнему, нисколько не ослабевая, продолжается прилив капиталов во все кредитные учреждения, как частные, так и государственные, свидетельствуя об обилии свободных средств на рынке»²¹.

Неофициальные биржевые собрания и котировки постепенно приобрели изрядное значение. Появилась возможность по выгодным ценам не только купить, но и продать ценные бумаги. Выпуски военных займов значительно пополнили фондовый рынок новыми ценностями с более высокой доходностью, чем большинство частных бумаг. В то же время доходность многих предприятий, работающих на нужды обороны, многократно возросла, отчего на них также возник повышенный спрос. Весьма важным фактором повышения цен на бумаги на частной бирже стала все возрастающая дороговизна на продукты и товары, а также существенное обесценивание рубля.

Комитет финансов отмечал, что с первых месяцев 1916 г. биржевые обороты увеличивались с каждым днем, что повышенным спросом пользовались акции металлургических, нефтяных, транспортных и железнодорожных предприятий. Констатировалось, что продолжающаяся с весны 1915 г. повышательная тенденция, привела к тому, что курсы многих дивидендных бумаг превысили довоенные. Все это свидетельствовало о благоприятной ситуации для возобновления официальных биржевых собраний²².

Изменили свои взгляды на биржевые собрания большинство руководителей коммерческих банков, выступавших ранее против их возобновления. На состоявшемся в Петрограде в середине июня 1916 г. съезде представителей акционерных банков среди прочих обсуждался и вопрос об открытии официальной фондовой биржи. В принятой участниками съезда резолюции говорилось, что они меняют свою недавнюю точку зрения и выступают за восстановление собраний фондовой биржи²³. Совет фондового отдела под председательством А.И.Путилова на своем заседании 16 июня также постановил через две недели возобновить собрания Петроградской фондовой биржи²⁴.

Биржевой подъем в России продолжался до августа 1916 г. Произшедший после этого спад продлился недолго. В сентябре снова наметилась повышательная тенденция, сохранявшаяся до конца года. По мнению известного экономиста И.И.Левина, события 1915–1916 гг. можно сравнить с биржевым ажиотажем в России середины 1890-х гг. и даже с подъемом 1910–1912 гг.²⁵

Для многих ценных бумаг повышение курса составило от 40 до 100 %. Сравнение цен русских фондов и акций с ценами бумагами на биржах Англии и Фран-

²¹ Записки о состоянии денежного рынка и выдающихся явлениях в области кредита, сельского хозяйства, торговли и промышленности // РГИА. Ф. 560. Оп. 26. Д. 1397. Л. 1.

²² Об открытии Фондового отдела Петроградской биржи и мерах, им вызываемых. Журнал заседания Комитета финансов 22 октября 1916 г. // Там же. Ф. 563. Оп. 2. Д. 544. Л. 6 об.

²³ Биржа (Биржа и русская промышленность). 1916. № 21–22. С. 4–10.

²⁴ Вестник банков и промышленности. 1916. № 11–12. С. 12; № 13–14. С. 1.

²⁵ Промышленность и торговля. 1916. № 34–35. С. 160.

ции показывает, что в этих странах в отличие от России за время Первой мировой войны, наоборот, произошло существенное понижение курсов ценных бумаг²⁶. Похожая ситуация с повышением цен на русских биржах сложилась на Венской фондовой бирже, где курсы многих ценных бумаг возросли в 2–3 раза²⁷.

На третий год войны Министерство финансов окончательно пришло к заключению, что возможно возобновить официальные собрания фондовой биржи. В «Записке о состоянии денежного рынка... на 1 октября 1916 г.» министр финансов Барк отмечал, что биржевой подъем летом 1916 г. временами принимал формы сильнейшего ажиотажа, выразившегося в росте курсов большинства биржевых ценностей на 50 %, а для некоторых дивидендных ценностей до 60–70 % и даже выше²⁸.

17 июля 1916 г. в «Правительственном вестнике» было опубликовано сообщение, что Николай II еще 13 мая разрешил министру финансов в виде временной меры открыть Фондовый отдел Петроградской биржи²⁹.

На заседаниях, состоявшихся в Министерстве финансов 6 и 28 сентября, с участием представителей банков обсуждался порядок возобновления собраний Петроградской фондовой бирж. Ни у кого из участников совещания не вызвала возражений необходимость открытия биржи. Дискуссию вызвал лишь вопрос об условиях ее функционирования. Результатом работы совещания стал проект «Временных правил для открытия собраний Фондового отдела Петроградской биржи для торговли ценными бумагами»³⁰. За его основу был взят порядок открытия Лондонской биржи, включавший целый ряд временных жестких ограничений³¹. После обсуждения проекта 23 ноября и 9 декабря 1916 г. в Совете министров «Временные правила» были направлены на одобрение Николаю II, после чего их опубликовали в «Собрании узаконений и распоряжений правительства»³².

В годы войны за счет эмиссии новых выпусков государственных займов и частных акций существенно увеличилась емкость российского рынка ценных бумаг. Только за счет выпуска в период войны государственных займов количество облигаций увеличилось до 8 млрд руб.

В наступившем 1917 г. рост ценных бумаг на фондовом рынке продолжался, принимая все более и более ажиотажный характер. Повышения на 10, 20 и даже 30 руб. в течение дня за одну бумагу стали обычным явлением³³. В 12 часов 24 января 1917 г. в присутствии министра финансов П. Л. Барка, видных столичных чиновников, представителей банковского и биржевого мира, а также представителей печати состоялось торжественное открытие Петроградской фондовой биржи. Это

²⁶ Финансовая газета. 1917. 2 января; Промышленность и торговля. 1917. № 5. С. 111.

²⁷ Финансовая газета. 1917. 2 января; Промышленность и торговля. 1917. № 5. С. 111.

²⁸ Записка о состоянии денежного рынка на 1 октября 1916 г. // РГИА. Ф. 560. Оп. 26. Д. 1397. Л. 1 об.

²⁹ Правительственный вестник. 1916. 17 июня // ЦГИА СПб. Ф. 852. Оп. 2. Д. 723. Л. 1.

³⁰ Биржа. 1916. № 35–36. С. 11–12.

³¹ Меры, принятые при открытии зарубежных бирж // ЦГИА СПб. Ф. 852. Оп. 2. Д. 723. Л. 11–22.

³² Временные правила открытия Фондового отдела Петроградской биржи для торговли ценными бумагами // РГИА. Ф. 563. Оп. 2. Д. 544. Л. 17–19; Временные правила открытия Фондового отдела Петроградской биржи для торговли ценными бумагами // ЦГИА СПб. Ф. 852. Оп. 2. Д. 723. Л. 31–31 об, 39.

³³ Биржевой курьер. 1917. 4 января.

событие стало основанием для возобновления с 26 февраля биржевых собраний в Москве³⁴.

Открытие официальной фондовой биржи не остановило, как рассчитывало Министерство финансов, ажиотажного спроса. По-прежнему биржевые хроники сообщали о неизменном росте цен на все биржевые бумаги и масштабных операциях с ними. Следом за Петербургом и Москвой биржевой ажиотаж распространился и в других городах страны. Из Харькова, Одессы, Киева и прочих мест в огромном количестве в столичные банки поступали срочные телеграммы с требованиями на покупку различных бумаг³⁵.

Несмотря на чрезвычайно сложную военную и экономическую ситуацию в стране в 1917 г., на фондовом рынке царила повышательная тенденция. Она не изменилась даже 23 февраля, когда в Петрограде начались массовые волнения. И только 24 и 25 февраля произошло резкое понижение курсов³⁶. 25 февраля состоялось последнее биржевое собрание и вышла последняя официальная биржевая котировка. 27 февраля на Петроградской бирже собралось ограниченное число биржевых деятелей, которые единогласно приняли решение прекратить сделки с ценными бумагами и сохранить котировки 25 февраля³⁷. Схожие события происходили в Москве и других городах. После прекращения биржевых собраний неофициальные сделки совершались, но только с очень ограниченным количеством участников и лишь с единичными бумагами.

Когда ситуация в стране более-менее определилась, вновь заговорили о необходимости возобновления биржевых собраний. И хотя они прекратились по инициативе самих биржевых деятелей, было решено предоставить открытие биржи новому министру финансов М. И. Терещенко. Дважды, 21 марта и 27 апреля, на его имя подавалось представление с просьбой открыть биржу³⁸, однако министр всячески откладывал это событие. Не дождавшись от власти официального открытия биржи, в начале июня дельцы возобновили биржевые собрания. Обороты, сначала незначительные, стали постепенно увеличиваться и расширяться. Вновь появился спрос на дивидендные бумаги, на которые резко упали цены после февральских событий.

Обозреватель «Финансовой газеты» в октябре 1917 г. писал, что «из всей культуры Российской империи осталось... одно учреждение, которое еще функционирует», — это биржа³⁹. Однако в результате последующих революционных потрясений она уже не являлась барометром политической и экономической жизни государства. Денежный рынок страны более не регулировался товарообменом, спросом и предложением. Биржа больше не являлась местом для размещения ценных бумаг с целью дальнейшего развития и расширения промышленных предприятий. Она превратилась в место самой низменной спекуляции. На бирже появились чуждые ей люди, не имевшие ранее к ней никакого отношения. В то же время солидные профессиональные биржевики, банкиры и маклеры перестали ее посещать. С при-

³⁴ Там же. 24 января.

³⁵ Там же. 10 февраля.

³⁶ Биржа за неделю. 1917. № 9–10. С. 3.

³⁷ Финансовая жизнь. 1917. № 9–10. С. 147.

³⁸ Представление Совета фондового отдела министру финансов об открытии Фондовой биржи // ЦГИА СПб. Ф. 852. Оп. 2. Д. 723. Л. 180, 183.

³⁹ Финансовая газета. 1917. 4 октября.

ходом к власти большевиков всякая биржевая деятельность стала бессмысленна. Декретом Совета народных комиссаров от 29 декабря 1917 г. все сделки с ценными бумагами воспрещались⁴⁰.

Акционерные коммерческие банки в годы Первой мировой войны

И. В. Поткина абсолютно верно указывает, что финансовая система России имела многоуровневый и разносторонний характер, включая Государственный банк с его 156 филиалами и 49 частными банками, располагавшими широкой сетью филиалов, агентств и комиссионерств общим числом более 800, включая 30 заграничных. Эту сеть дополняли 1108 обществ взаимного кредита, 317 городских общественных банков и около 300 банкирских домов и контор⁴¹.

Согласно сборнику «Русские банки в 1914 году», издаваемому Комитетом съездов представителей акционерных банков коммерческого кредита, в стране до Первой мировой войны функционировали Государственный банк со 143 конторами, 124 отделениями и 9 элеваторами; Государственный Дворянский земельный банк с 27 отделениями; Крестьянский поземельный банк с 52 отделениями, Касса городского и земского кредита; Главное казначейство и 791 казначейств; Учетно-ссудный банк Персии с 6 агентствами и 4 отделениями в России и 9 агентствами за границей. Всего насчитывалось 1028 учреждений государственного кредита.

На 1 января 1914 г. в России функционировали 47 частных акционерных банков коммерческого кредита с их 743 конторами и отделениями, комиссионерствами и агентствами. Кроме того, за границей 6 российских коммерческих банков имели 33 отделения и одно комиссионерство. Из иностранных коммерческих банков в России действовало только Акционерное общество «Лионский кредит», имевшее агентства в Петербурге, Москве и Одессе.

К частным банкам также относились Центральный банк обществ взаимного кредита; 1107 обществ взаимного кредита; 11 акционерных земельных банков и 2 их агентства, 7 сословных и взаимных (поземельных) банков; 36 городских кредитных обществ; 17 акционерных ломбардов с 6 их отделениями в разных городах; 9 банков сословных и на особых основаниях; 317 городских общественных банков; 99 ломбардов; 6 сберегательных касс, 1 сельский ломбард; 6 сельских общественных банков; 5 ссудных касс промышленников. Всего перед войной насчитывалось 2419 частных кредитных учреждений⁴².

Кроме того, в Российской империи насчитывалось несколько сотен частных банкирских заведений (банкирских домов, контор и меняльных лавок). Так, в 1914 г. Министерством финансов было запрошено 637 известных ведомству банкирских заведений без учета меняльных лавок⁴³.

⁴⁰ Декрет о прекращении платежей по купонам и дивидендам // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 4 января. 1918. № 13. Ст. 185. С. 193.

⁴¹ Поткина И. В. В преддверии катастрофы. С. 181–182.

⁴² Русские банки в 1914 году. Полный перечень городов и селений, в коих находятся кредитные учреждения, элеваторы Государственного банка и нотариусы к 1 января 1914 года. СПб., 1914; Сводный баланс акционерных банков коммерческого кредита, действовавших в России на 1 января 1914 г. СПб., 1914. С. 3.

⁴³ Розенберг В. Обследование банкирского промысла (по данным Особенной канцелярии по кредитной части) // Вестник финансов, промышленности и торговли. 1917. № 4. 22 января (4 февраля). С. 144–145.

В монографии И. В. Поткиной отмечено, что акционерные коммерческие банки к началу XX в. играли важную роль в российской экономике. Понеся в 1914–1915 гг. серьезные убытки, с началом промышленного подъема в 1916 г. банки смогли их восполнить. На наш взгляд, стоило показать значение банков, а также отношение к ним со стороны государства. В монографии, к сожалению, не был учтен ряд содержательных сочинений о российских коммерческих банках. К ним следует отнести книгу И. И. Левина «Акционерные коммерческие банки в России», а также статьи И. Ф. Гиндина и Л. Е. Шепелёва⁴⁴. Из современных публикаций следует назвать книгу Ю. А. Петрова «Коммерческие банки Москвы, конец XIX в. — 1914 г.» и коллективную монографию петербургских и московских историков «Кредит и банки в России до начала XX века», подготовленную под руководством академика Б. В. Ананьича⁴⁵.

Несмотря на сложную экономическую ситуацию в годы войны, в стране не закрылся ни один коммерческий банк. Более того, заработали три новых банка и еще 15 готовились к открытию. Из них 12 было в Петрограде, по одному — в Астрахани, Ростове-на-Дону, Тифлисе, Киеве, Туле и Одессе. В 1916 г. открылись Русско-Голландский банк, Соединенный банк и Киевский Торговый судно-промышленный банк. В 1917 г. открылись Восточный банк, Золотопромышленный банк, Нидерландский банк для русской торговли, Петроградское отделение Национального городского банка Нью-Йорка (National City Bank of New York), Петроградский банк (бывший банкирский дом «Маврикий Нелькен»), Русский коммерческий банк, Русский торговый и транспортный банк, Астраханский банк, Закавказский банк и Южный банк. Горно-металлургический банк, Дальневосточный банк, Русско-Норвежский банк, Донской торговый банк и Тульский купеческий банк в 1917 г. утвердили свои уставы, но не открылись⁴⁶. Восемь польских коммерческих банков к 1917 г. оказались на оккупированной неприятелем территории.

Большинство банкиров поддержало свержение самодержавия. В марте 1917 г. банки приняли участие в пожертвованиях в пользу революции. Сначала Комитет коммерческих банков ассигновал в распоряжение М. В. Родзянко «на нужды текущего момента» 1 млн руб. Затем по предложению председателя комитета А. И. Вышнеградского было решено делать отчисления в зависимости от величины размера основного капитала банков. Для крупных банков они составляли 200 тыс. руб., средних — 100 тыс. руб. и более мелких — 50 тыс. руб.⁴⁷

Когда в конце августа 1917 г. возникла угроза захвата Петрограда, 26 числа состоялось совещание представителей частных коммерческих банков. На нем обсуждался вопрос о вывозе из Петрограда всех государственных, ипотечных и частных процентных и дивидендных бумаг, принадлежавших как банкам, так и клиентам кредитных учреждений. После оглашения представителями отдельных банков ко-

⁴⁴ Левин И. И. Акционерные коммерческие банки в России: в 2 т. Пг., 1917; Гиндин И. Ф., Шепелёв Л. Е. Банковские монополии в России накануне Великой Октябрьской социалистической революции // Исторические записки. 1960. Т. 66. С. 20–95; Шепелёв Л. Е. Акционерные коммерческие банки в годы Первой мировой войны // Там же. 1963. Т. 73. С. 156–193.

⁴⁵ Петров Ю. А. Коммерческие банки Москвы, конец XIX в. — 1914 г. М., 1998; Кредит и банки в России до начала XX века: Санкт-Петербург и Москва. СПб., 2005.

⁴⁶ Русские банки в 1917 году: Справочные сведения о банках с перечнем кредитных учреждений по городам и селениям России. Пг., 1918. С. 20–139.

⁴⁷ Пожертвования банков на революцию // Финансовое обозрение. 1917. № 11–12. Март. С. 12.

личества имеющихся в их распоряжении ценных бумаг выяснилось, что в случае эвакуации из Петрограда их вывоз представляет большие трудности. Во-первых, количество бумаг было так велико, что невозможно было их хранить в местах, намеченных для эвакуации банков. Во-вторых, речь шла о ценностях на миллиарды рублей, охрана которых вне Петрограда являлась проблематичной. Вследствие этого стали обсуждать возможность уничтожения всех этих ценностей в случае эвакуации, с тем чтобы их держателям выдать квитанции или расписку на все бумаги, переданные банкам. В ходе обмена мнений выяснилось, что данный вариант более предпочтителен, однако окончательное решение принято не было. Постановили перенести обсуждение на совещание у министра финансов с участием представителей коммерческих банков⁴⁸.

После Октябрьского переворота частные коммерческие банки Петрограда стали отказываться сотрудничать с новой властью и закрылись. 30 октября 1917 г. Совет народных комиссаров принял «Постановление об открытии банков», в котором говорилось: «Частные банки закрыты. Служащие и директора собираются, но дверей банков для публики не открывают. Рабочие лишены возможности получить заработную плату, так как банки денег не выплачивают по чекам заводов и фабрик. Такое положение терпимо быть не может. Рабочее и Крестьянское правительство предписывает открыть завтра, 31 октября, банки в обычные часы, с 10 часов утра до 2 с половиной часов дня. В случае, если банки не будут открыты и деньги по чекам не будут выдаваться, все директора и члены правления банков будут арестованы...»⁴⁹ На следующее утро банки открылись, но работали не более двух часов в день.

По плану, разработанному В. И. Лениным, предусматривалось в один день захватить разом все акционерные банки Петрограда, а затем принять декрет об их национализации. 14 декабря революционные солдаты и матросы под командованием комиссаров приступили к захвату частных коммерческих банков, а также к арестам некоторых директоров. Целью предпринятых мер, по утверждению центрального органа партии большевиков — газеты «Правда», была необходимость обеспечения полного контроля новой власти над банками⁵⁰. Если большевистские газеты называли события «национализацией», «занятием» или «отъемом» банков, то либерально-демократическая пресса именовала их «захватом», «набегом», «произволом», «насилием». Вечером 14 декабря, когда петроградские банки уже были под контролем, состоялось заседание Всероссийского центрального исполнительного комитета Советов рабочих и солдатских депутатов, на котором были приняты два декрета. Первым «О национализации банков» банковское дело объявлялось государственной монополией, все существовавшие частные акционерные банки и банкирские конторы объединялись с Государственным банком, активы и пассивы ликвидируемых банков передались Государственному банку. Согласно второму декрету, «О ревизии стальных ящиков в банках», все деньги, хранящиеся в банковских сейфах, вносились на текущий счет клиентов в Государственном банке. Золото

⁴⁸ Уничтожение ценностей // Торгово-промышленная газета. 1917. 27 августа. № 186; Уничтожение ценностей // День. 1917. 27 августа. № 147.

⁴⁹ Декреты советской власти: в 18 т. Т. 1. М., 1957. С. 30–31.

⁵⁰ Правда. Вечерний выпуск. 1917. 15 декабря. № 37.

в монетах и слитках конфисковалось и передавалось в общегосударственный золотой фонд⁵¹.

Продолжением политики большевиков, направленной на национализацию частных банков, стали декреты Совета народных депутатов, подписанные В. И. Лениным 29 декабря 1917 г. и 23 января 1918 г. К ним примыкал декрет ВЦИК от 21 января 1918 г. об аннулировании государственных займов, подписанный Я. М. Свердловым. Первым декретом все сделки с ценными бумагами воспрещались. За его нарушение виновные подлежали преданию суду и конфискации всего их имущества⁵². Через месяц, 23 января, Ленин подписал декрет о конфискации акционерных капиталов бывших частных банков, согласно которому все банковские акции аннулировались, а всякие выплаты дивидендов по ним прекращались. Все банковские акции подлежали немедленному представлению в местные отделения Государственного банка. Владельцы, не представившие свои акции в двухнедельный срок, карались конфискацией всего принадлежавшего им имущества. Всякие сделки и акты по передаче банковских акций запрещались, виновные подвергались тюремному заключению сроком до трех лет⁵³.

Наконец, декретом ВЦИК от 21 января 1918 г. все государственные займы, заключенные «правительствами российских помещиков и российской буржуазии», аннулировались (уничтожались) задним числом с 1 декабря 1917 г. Также аннулировались все гарантии, данные прежними правительствами по займам различных предприятий. Без всяких исключений аннулировались все иностранные займы⁵⁴.

В результате исследования И. В. Поткина приходит к выводу, что «Россия в годы Первой мировой войны находилась в общем европейском тренде, применяя сходные меры по регулированию отдельных отраслей народного хозяйства. <...> В целом внутренняя народно-хозяйственная политика правительства была логически взаимосвязана...»⁵⁵ Однако полностью с этим выводом вряд ли можно согласиться, особенно с утверждением о регулировании кредитно-финансовой системы и схожести мер с европейскими державами. Политика царского правительства по отношению к рынку ценных бумаг, фондовой бирже и коммерческим банкам опровергает это утверждение. Введя 12 сентября 1914 г. мораторий на все биржевые сделки с ценными бумагами и валютой и закрыв официальную фондовую биржу, правительство в течение трех лет не решалось возобновить деятельность биржевых собраний, как, например, это произошло в Англии, Голландии, США, Франции и ряде других стран. При этом правительство, прекрасно зная о существовании неофициальных биржевых собраний, закрывало на это глаза. Не вполне решительными, четкими и продуманными были меры правительства Николая II и по отношению к частным коммерческим банкам. То же самое относится и к политике Временного правительства.

⁵¹ Декреты советской власти. Т. 1. С. 230–231.

⁵² Декрет о прекращении платежей по купонам и дивидендам // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 4 января. 1918. № 13. Ст. 185. С. 193.

⁵³ О конфискации акционерных капиталов бывших частных банков // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 30 января. 1918. № 19. Ст. 295. С. 286.

⁵⁴ Декрет об аннулировании государственных займов // Газета Временного рабочего и крестьянского правительства. 1918. 28 января (10 февраля). № 20 (65).

⁵⁵ Поткина И. В. В преддверии катастрофы. С. 360–361.

Сложно согласиться с утверждением И. В. Поткиной об эффективности и «логически взаимосвязанной» внутренней политике царского правительства, да и Временного правительства тоже, особенно в 1917 г., когда власти окончательно утратили контроль над многими экономическими, политическими и социальными процессами в стране, — так же, как и утверждать о «ярко выраженной социальной направленности» политики правительства⁵⁶. Безусловно, Россия в конце войны переживала сильнейшие экономический, политический и социальный кризисы, которые привели к свержению самодержавия и передаче власти сначала Временному правительству, а затем правительству большевиков. Исходя из сделанных И. В. Поткиной выводов, можно предположить, что кризис в России не носил системного характера. Однако вряд ли можно однозначно охарактеризовать его, если вообще необходимо.

References

- Borodkin L. I., Konovalova A. V. *Rossiiskii fondovyi rynek v nachale XX v.: faktory kursovoi dinamiki*. St Petersburg, Aletheia Publ., 2010, 295 p. (In Russian)
- Gindin I. F., Shepelev L. E. Bankovskie monopolii v Rossii nakanune Velikoi Oktiabr'skoi sotsialisticheskoi revoliutsii. *Istoricheskie zapiski*, 1960, vol. 66, pp. 20–95. (In Russian)
- Golitsyn Yu. P. *Fondovyi rynek dorevoliutsionnoi Rossii: ocherki istorii*. Moscow, Delovoi ekspress Publ., 1998, 279 p. (In Russian)
- Kozenko B. D. Otechestvennaia istoriografiia Pervoi mirovoi voiny. *Novaia i Noveishaia istoriia*, 2001, issue 3, pp. 3–27. (In Russian)
- Levin I. I. *Aksionernye kommercheskie banki v Rossii*. Petrograd, Tip. T-va Ptgr. pech. pr-va I. R. Belopol'skogo i K° Publ., 1917, 301 p. (In Russian)
- Lizunov P. V. Russkie tsennye bumagi na rossiiskikh i evropeiskikh fondovykh birzhakh (konets XIX — nachalo XX vv.). *Ekonomicheskaiia istoriia. Ezhegodnik*, 2001, Moscow, ROSSPEN Publ., 2002, pp. 206–241. (In Russian)
- Lizunov P. V. *Sankt-Peterburgskaia birzha i rynek tsennykh bumag v Rossii (1703–1917 gg.)*. St Petersburg, BLIC Publ., 2004, 574 p. (In Russian)
- Petrov Yu. A. *Kommercheskie banki Moskvy, konets XIX v. — 1914 g.* Moscow, ROSSPEN Publ., 1998, 366 p. (In Russian)
- Potkina I. V. *V pred'dverii katastrofy. Gosudarstvo i ekonomika Rossii v 1914–1917 godah*. St Petersburg, Nestor-Istoriia Publ., 2022, 380 p. (In Russian)
- Shepelyov L. E. Aksionernye kommercheskie banki v gody Pervoi mirovoi voiny. *Istoricheskie zapiski*, 1963, vol. 73, pp. 156–193. (In Russian)
- Shepelyov L. E. *Aksionernye kompanii v Rossii*. Leningrad, Nauka Publ., 1973, 347 p. (In Russian)
- Shepelyov L. E. Fondovaia birzha v Rossii v period Pervoi mirovoi voiny (1914–1917 gg.). *Istoricheskie zapiski*, 1969, issue 84, pp. 121–163. (In Russian)
- Sidorov A. L. *Finansovoe polozhenie Rossii (1914–1917)*. Moscow, AN SSSR Press, 1960, 579 p. (In Russian)
- Zayonchkovskii A. M. *Mirovaia voina 1914–1918 gg.*, vol. 1. Moscow, Gosvoenizdat Publ., 1938. (In Russian)
- Zayonchkovskii A. M. *Mirovaia voina 1914–1918 gg.*, vol. 2. Moscow, Gosvoenizdat Publ., 1938. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 16 июля 2022 г.

Рекомендована к печати 31 октября 2022 г.

Received: July 16, 2022

Accepted: October 31, 2022

⁵⁶ Поткина И. В. В преддверии катастрофы. С. 361.